

На правах рукописи

МОИСЕЕВА НАТАЛЬЯ ЛЕОНИДОВНА

**Эволюция политической элиты США
в период становления индустриального общества
(последняя четверть XIX в.)**

**Раздел 07.00.00 – исторические науки
Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва - 2009

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории Исторического факультета Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Байбакова Лариса Вилоровна
(Исторический факультет МГУ
имени М.В.Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Саломатин Алексей Юрьевич
(Пензенский Государственный
Университет)

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Лютов Александр Александрович
(Институт США и Канады РАН)

Ведущая организация: Институт всеобщей истории РАН

Защита состоится «_____» 2009 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д.501.002.12 по всеобщей истории при Московском Государственном Университете имени М.В.Ломоносова

Адрес: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп.4, Исторический факультет, ауд. 416А.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени А.М.Горького (1-ый корпус гуманитарных факультетов МГУ)

Автореферат разослан «_____» февраля 2009 года

**Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат исторических наук,
Доцент**

Т.В.Никитина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее время значительно возрос интерес к изучению правящей элиты, отношениям между господствующим и «политическим» классами. Исследователи активно занимаются разработкой самых разнообразных аспектов элитаризма на отечественном и зарубежном материале, поскольку характер, состав, политические ориентации и идеологические убеждения правящего слоя составляют важнейший элемент политической организации любого общества. Особенно остро дискутируется вопрос о выделении властвующей прослойки из господствующего класса, этапах ее формирования и особенностях рекрутирования. В этой связи выявление особой роли политической элиты в историческом процессе представляет интерес, как в научном, так и в практическом отношении.

В американской истории принято выделять несколько поколений политической элиты, каждое из которых существенно отличалось друг от друга. Так, правящая верхушка США с момента основания в конце XVIII в. государства традиционно состояла из образованных, талантливых и уважаемых выходцев аристократических кругов. Первые американские президенты - Дж.Вашингтон, Дж.Адамс, Т.Джефферсон и Дж.Мэдисон - являлись не просто «отцами-основателями» первой в мире республики, они были «просветителями» и выдающимися мыслителями. Следуя их примеру, в общественном сознании прочно утвердилось идеалистическое представление о политическом руководстве, как об интеллектуальной элите своего времени.

Начавшаяся в последней четверти XIX в. структурная модернизация Америки сопровождалась обновлением политической элиты. Переход от аграрного к индустриальному обществу обусловил появление на политической арене государственных деятелей, осознававших в той или иной степени потребности наступающей эры индустриализма. Менялся стиль руководства, а вместе с ним имидж политиков, существенные коррективы были внесены в сам механизм вхождения во власть.

Глубокие изменения в составе политического руководства привели к переходу власти от старой элиты времен классического либерализма к «элите владения», представлявшей интересы корпоративного капитала. На смену потомственной знати, чьи родословные восходили ко времени образования первых североамериканских колоний, пришла так называемая «аристократия выскочек», скототившая состояние преимущественно в годы Гражданской войны 1861-65 гг. В результате массового прихода бизнесменов в политику произошла смена политических элит. Новую правящую прослойку выделяло не только более простое происхождение, но и отсутствие должного воспитания и образования. Не случайно, иностранцы, посещавшие Америку в последние десятилетия XIX в., не

понимали, почему «культурные и просвещенные граждане ... не желают иметь ничего общего с политическим руководством страны»¹. Да и сами американцы не раз признавали, что «тон, в котором произносится словосочетание «он - политик» резко отличается от тона, в котором говорят о врачах или учителях. Одно упоминание о политическом поприще вызывает такие же эмоции, как сообщение об урагане или землетрясении»². Подобные высказывания свидетельствовали об одном: политическая деятельность в глазах общественности перестала быть уважаемой профессией за относительно короткий срок.

Главная причина тому - пополнение правящей верхушки за счет деловых кругов корпоративного толка, стремившихся, как можно скорее, не только внедриться в высшие политические структуры, но и воспользоваться дополнительными привилегиями и новыми возможностями, которые открывало перед ними обладание властью. Массовый приток представителей «большого» бизнеса в политику являлся, с одной стороны, закономерным явлением в условиях становления индустриального общества, но, с другой, подобное беспрецедентное возрастание удельного веса представителей крупного капитала в сфере политики не имело аналогов в истории Америки, обусловив внесение существенных корректив в механизм отбора и функционирования политической элиты. Именно поэтому последняя четверть XIX в. ознаменовалась формированием нового поколения властвующей элиты, многие из типологических черт которой можно наблюдать и по сей день.

Объектом настоящего исследования является политическая элита США последней четверти XIX в. Среди лиц, формировавших и претворявших в жизнь важные государственные решения, особую роль играли президенты, члены конгресса и верхушка партийной номенклатуры. Именно эти политические деятели были ответственны за разработку и проведение в жизнь внешней и внутренней политики, реформирование властных структур в эпоху индустриализма.

Предметом исследования являются новые тенденции в эволюции высшего эшелона власти США, четко наметившиеся в последней четверти XIX в. В этой связи наибольший интерес представляет не только анализ социального состава и основных характеристик формировавшейся политической элиты, но и изучение способов ее рекрутирования, а также особенностей методов управления.

Хронологические рамки исследования ограничены последней четвертью XIX в., временем смены политических элит в США. В американской литературе этот период традиционно считается переломным этапом истории, в ходе которого наметились глубокие сдвиги в экономике,

¹ *O'Rell M.* The Petty Tyrants of America // *The North American Review.* (Cedar Falls, Iowa). Vol. 161. Issue 466. Sept. 1895. P. 326.

² *Eastman F.* To a Friend in Politics // *The Atlantic Monthly.* (Boston). Vol. 76. Issue 458. Dec. 1895. P. 831.

культуре и образе жизни рядовых граждан. Именно тогда, в канун индустриальной эры, начался процесс политической модернизации американского общества, приведший к постепенной трансформации высшего эшелона власти.

Процесс формирования новой политической элиты не был одномоментным и скоротечным явлением, он растянулся почти на четверть века. В этой связи отправной точкой данного исследования выбран так называемый «великий компромисс» 1876-77 гг. между главными партиями, завершивший сложную перегруппировку времен Гражданской войны и обусловивший переналадку всего механизма политической системы. Наступавшая новая эпоха требовала появления не только политических лидеров нового толка, способных увязать традицию с определенными элементами новшества, но и принципиально иных методов ведения политической игры. Убийство в 1901 г. У.Маккинли, который в американской литературе традиционно считается «последним президентом поколения Гражданской войны»¹, завершило очередной этап в трансформации правящего класса США, закрепив новые принципы формирования и функционирования политической элиты на протяжении последующего XX в.

Целью диссертационной работы является изучение эволюции политической элиты США последней четверти XIX в. на концептуальном и конкретно-историческом уровнях. Автору было важно выяснить, что представляла собой новая элита и чем она отличалась от старой, произошла ли полная замена старой элиты на новую, или речь шла о внутренней трансформации правящего слоя. Для ответа на поставленные вопросы требовалось предпринять следующее:

- исследовать предпосылки и процесс формирования новой политической элиты, представители которой принимали важнейшие политические решения в период трансформации ключевых институтов государства и общества;

- выявить экономические, политические и социо-культурные факторы эволюции правящей прослойки, а также определить, насколько реальной была способность эмигрантов «капитанов индустрии» пополнять ряды господствующего класса;

- определить социальную природу, количественный и качественный состав новой политической элиты на примере наиболее характерных представителей высшего эшелона власти: президентов, депутатов федерального законодательного собрания и руководства главных партий;

- сопоставить личные характеристики и результаты деятельности региональной и федеральной элиты на основе данных об их происхождении, образовании, вероисповедании, возрасте,

¹ *Gould L.* The Presidency of William McKinley. Lawrence, 1980; *Kevin Ph.* William McKinley. N.Y., 2003.

профессиональной принадлежности, политической карьере и, наконец, связях с крупным капиталом;

- выявить политическую ориентацию и идеологические убеждения представителей высшего эшелона власти, позволяющие понять сущность и характер института политического лидерства в указанный период;

- понять суть изменений в характере политического руководства и определить принципы, согласно которым осуществлялась ротация властных структур;

- определить особенности эволюции правящего слоя на протяжении последней четверти XIX в.

Научная новизна работы состоит в том, что на основе широкого круга источников, некоторые из которых впервые водятся в научный оборот, предпринята попытка комплексного изучения политической элиты США последней четверти XIX в. Эволюция правящего слоя прослеживается на протяжении длительного периода сквозь призму социально-экономических, политических и культурных изменений, происходящих в американском обществе. До настоящего времени вопрос о смене политических элит и формировании нового властвующего слоя в данный период практически не ставился в отечественной американистике, хотя отдельные аспекты изучаемой темы, так или иначе, затрагивались в общих и специальных исследованиях ученых.

Методология исследования. Многомерность изучаемого явления требовала использования междисциплинарного подхода, опыта смежных отраслей общественных наук (истории, политологии, социологии и права), применения их понятийно-концептуального аппарата. Такой подход, сочетающий анализ политической и социальной истории, помог автору выявить особенности формирования высшего эшелона власти, исследовать условия формирования политической элиты, ее состав, основные признаки и социальные характеристики.

Положенная в основу диссертационного исследования методология представляет набор принципов, ранее апробированных и ныне используемых в гуманитарных науках.

В данной работе широко применялась методика просопографического анализа фактов, в соответствии с которой эмпирический материал биографий государственных деятелей в сочетании с анализом результатов их деятельности осмысливался через понятие «политическая элита». Метод социальной типизации, основанный на обобщении личных данных представителей политического руководства, позволил выявить основные черты американской правящей верхушки, ее неоднородный характер. Вычленение в ее составе региональной и федеральной элиты стало возможным, благодаря осмыслению широкого комплекса данных на основе биографий членов правительства, депутатов

федерального законодательного собрания и партийных функционеров высшего звена.

Автор активно использовал в работе подходы, отработанные в современной элитологии. Таковыми являлись позиционный, репутационный и другие методы изучения элиты. Наиболее полезным для данного исследования стал позиционный анализ, основанный на тезисе о том, что люди, занимающие высокие посты во властных структурах, оказывают решающее воздействие на выработку политического курса. В этой связи представляется уместным использование таких синонимов элиты как «правлящий слой», «высший эшелон власти» и «истэблшмент». Изучение эпистолярного наследия и публичных выступлений ряда политиков позволило лучше понять позиции, ценностные ориентации и мировоззрение первых лиц государства. Метод репутационного анализа, основанный на сравнении экспертных оценок непосредственных участников и наблюдателей политического процесса, помог определить авторитет и степень влияния в обществе тех или иных государственных деятелей.

Для анализа качественного состава политической элиты, определения ее социально-психологических качеств, идейно-политических установок и норм поведения применялась методология «стратификационной» теории, исходящей из представления об обществе как совокупности многообразных социальных групп. Их выделение осуществлялось по различным критериям, в числе которых - материальные, профессиональные, демографические, культурные и образовательные показатели. Исходя из этого, деление общества на элитные и неэлитные слои основывалось на различном отношении людей к власти, степени их участия в принятии важных политических решений.

Специфика темы и особенности источниковой базы диссертационной работы обусловили использование методов классификации и систематизации, проблемно-хронологического и компаративного способов исследования. Их применение позволило определить динамику изменений социального состава политической элиты, соединить воедино разные сюжеты в их временной последовательности, выявить общее и особенное в процессе смены правящего класса.

В основу методологии были также положены принципы объективности, всестороннего анализа фактов и событий в системе присущих им внутренних связей, их логической и хронологической последовательности в соответствующем конкретно-историческом контексте. Теоретический анализ сочетался с углубленной проработкой конкретных данных, что позволило составить более или менее полное представление об эволюции политической элиты США последней четверти XIX в.

Степень изученности проблемы. Долгие годы в отечественной литературе проблемы элитобразования не относились к числу приоритетных тем, хотя рассматриваемый период в американской истории всегда привлекал внимание российских исследователей. Однако неправомерное ограничение сферы их научных интересов изучением исключительно трудящихся масс вело к схематическому показу элитных слоев, мотивы поведения которых подразумевались сами собой, исходя из классовой принадлежности. Подобный конъюнктурный подход во многом объясняет отсутствие комплексных исследований на данную тему.

Только в последнее десятилетие наметились новые тенденции в изучении правящей элиты США, отчасти связанные с активным освоением российскими обществоведами, как архивных источников, так и новых научных подходов. Заслуга отечественных философов и социологов (Г.К.Ашина, О.В.Гаман-Голутвиной, О.В.Крыштановской, Е.В.Охотского и др.) состоит в том, что они выделили особую, характерную для США модель политической элиты, обосновали ее иерархию во властной вертикали исторической традицией¹. Правящая прослойка США, по их общему мнению, представляет узкую привилегированную группу, представители которой осознают себя членами единой общности в силу схожих интересов, социальных характеристик и идеологических убеждений². Однако проблемы, связанные с формированием и эволюцией американской политической элиты на конкретно-историческом материале, не рассматривались в работах российских обществоведов.

В отечественной американистике долгие годы господствовала точка зрения о «посредственности» политической элиты конца XIX в.³ Нередко ее представителей относили к числу бездарных и безынициативных государственных мужей, не способных к самостоятельным решениям и идущих на поводу у представителей «большого» бизнеса⁴. Только в работах последних лет отдается должное решительности американских президентов в борьбе за первенство на политическом Олимпе и доказывается, что у руля управления государством стояли умные и дальновидные политики, понимавшие потребности формировавшегося индустриального общества и действовавшие в соответствии с интересами избирателей⁵. В качестве примера в них приводятся факты укрепления

¹ Охотский Е.В. Политическая элита. М., 1993; Ашин Г.К. Элита и демократия // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 1996. №4; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. М., 1998; Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2005.

² Магомедов А.К. Политическая элита и политическое лидерство: концептуальная динамика и проблема эволюции подходов // www.elitology.ru. Моховикова Г.В., Якубовская И.В. Традиции американского высшего образования и формирование американской политической элиты // Вестник Новгородского Государственного Университета. 2000. №16 // <http://admin.novsu.ac.ru/uni/vestnik.nsf>.

³ Уткин А.И. Теодор Рузвельт. Свердловск, 1989. С. 54.

⁴ Белявская И.А. Теодор Рузвельт и общественно-политическая жизнь США. М., 1978; Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика. М., 1975; Иванян Э.А. История США. М., 2004.

⁵ Байбакова Л.В. Двухпартийная система в период вступления США в индустриальное общество. М., 2002. С.158-170; Согрин В.В. Политическая история США. М., 2001. С.160-180.

вертикали исполнительной власти, в результате которой в руках американских президентов сосредоточились огромные полномочия – от назначений на высшие государственные должности до единоличного принятия судьбоносных для страны решений¹. Преодоление устаревших концепций истории США усиливает потребность дальнейшего всестороннего осмысления политических процессов, проходивших в жизни американской нации, делает актуальным обращение к ранее непопулярным сюжетам, в числе которых находятся и проблемы элитаризма.

Отсутствие должного интереса к изучению политической элиты было характерно и для американских историков в течение долгих лет. Общественно-политическая жизнь конца XIX в., известная скандальными разоблачениями афер и махинаций, в которых были замешаны высокопоставленные должностные лица, представлялась им «огромной серой полосой» в истории². Иначе, и быть не могло, ведь традиция в изучении «позолоченного века» была заложена современниками описываемых событий, негативно оценивавшими потенциал «класса, который правит».

Тезис о «бездарной политике» был подхвачен в начале XX в. учеными-прогрессистами, сформулировавшими тезис о зависимости политики от экономики, соответствии природы власти характеру распределения собственности. По их мнению, политический режим того времени всецело соответствовал запросам быстро растущей прослойки нуворишей, а слабость и бездеятельность исполнительной власти объяснялась тесной связью с промышленно-финансовой олигархией³.

Подхватив главный вывод прогрессистской школы о жестком увязывании групповых интересов с классовой принадлежностью, американские ученые на протяжении большей части XX в. рассматривали период после Гражданской войны как время упадка и хаоса, «век цинизма», «великий век охоты за должностями»⁴ и т.п. Теоретическое осмысление партийно-политической проблематики осуществлялось преимущественно политологами, в меньшей степени историками.

Новый взгляд на роль политической элиты в жизни американского общества появился только в 1970-80-х гг., благодаря ученым школы

¹ Алиев А.Ф. Президент в президентской республике. М., 1999. С.5; Мишин А.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М., 1995. С.12; Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. М., 1994. С. 68-69.

² The Gilded Age. Syracuse, 1963. P.3; Nugent W. Politics from Reconstruction to 1900 // The Reinterpretation of American History and Culture. Wash., (D.C.), 1973. P. 377-379; Garraty J. The New Commonwealth. 1877-1890. N.Y., 1968. P.306.

³ Паррингтон В.Л. Основные течения американской политической мысли. Т.3. М., 1963. С.27; Beard C., Beard M. The Rise of American Civilization. Vol.2. N.Y., 1927. P.341; Bowden R.D. The Evolution of a Politician. Boston. 1924. P.158; Josephson M. The Politicos. 1865-1896. N.Y., 1938. P.425.

⁴ Burton D. The Learned Presidency. N.Y., 1977. P.36; Хофстедтер Р. Американская политическая традиция и ее создатели. М., 1992.

В.Моргана¹. В противовес традиционной точке зрения о бездарности политического руководства, они стремились доказать, что президенты конца XIX в. были, в целом, незаурядными личностями, ответственными политиками и способными администраторами, четко и самоотверженно выполнявших свой гражданский долг. В русле данной модернизированной концепции была написана целая серия работ². Со страниц этих книг перед нами предстали умные и дальновидные государственные мужи, которые понимали всю значимость проблем, стоящих перед страной, и, по мере возможностей, принимали нужные решения. Укрепление их полномочий четко проявилось в вопросах внешней и внутренней политики, несмотря на ограниченность институциональных средств. И все же, согласно классификации американского ученого Дж.Барбера³, деятельность президентов конца XIX в. отнесена к «пассивно-негативному» типу, прежде всего, из-за традиционных воззрений в духе идеологии классического либерализма, отводивших исполнительной власти второстепенную роль в политическом процессе. В этой связи надо признать, что большинство хозяев Белого дома, хотя и придерживалось традиционных взглядов на институт президентства, четко осознавало необходимость реформирования государственного аппарата в соответствии с императивами индустриального общества. Правда, применительно к концу XIX в. уместно говорить лишь о первых шагах на пути укрепления и повышения активности президентской власти.

Характерной чертой американских исследований последних лет стало стремление выйти за рамки сугубо политической истории на основе широкого применения междисциплинарного подхода. Элитология рассматривается в контексте чисто политологических исследований, в качестве самостоятельного направления общественных наук. При всем многообразии представлений о правящем «классе», его сущности и принципах функционирования, в американской политологии господствуют по существу две основные теории элиты, ориентированные на различные модели демократии. Так, одни исследователи (Р.Миллс, М.Паренти⁴) сводят суть политического процесса к поискам компромисса внутри правящего класса, представленного главами корпораций, армейским генералитетом и политиками высшего звена. Иногда этот «триумвират»

¹ *Morgan H.W.* From Hayes to McKinley. National Party Politics, 1877-1896. N.Y., 1969; *Peskin A.* Garfield. Kent, 1978; *Gould L.* The Presidency of William McKinley. Lawrence, 1980; *Doenecke J.* The Presidency of James A. Garfield and Chester A. Artur. Lawrence, 1981; *Socolofsky H., Spetter A.* The Presidency of Benjamin Harrison. Lawrence, 1987; *Hoogenboom A.* The Presidency of Rutherford B. Hayes. Lawrence, 1988; *Welch R.* The Presidencies of Grover Cleveland. Lawrence, 1988.

² Американские президенты // Под ред. Ю. Хайдекинга. М., 1997; *Calhoun Ch.W.* Reimagining the "Lost Men" of the Gilded Age: Perspectives on the Late Nineteenth Century Presidents // www.historycooperative.org. *Нойтмадт Р.* Президентская власть и нынешние президенты. М., 1997.

³ *Barber J.D.* The Presidential Character. Predicting Performance in the White House. N.Y., 1977. P. 11-13.

⁴ *Миллс Р.* Властвующая элита. М., 1990. С. 8-9; *Паренти М.* Демократия для немногих. М., 1990. С. 12-14; *Burch P.H.* Elites in American History. Vol. 2. The Civil War to the New Deal. N. Y., 1981.

дополняется крупнейшими представителями СМИ и общественно-политическими организациями¹.

Сторонники плюралистической демократии оспаривают идею о сплоченности правящего слоя и доказывают, что политические ресурсы, к которым можно отнести деньги, авторитет, профессионализм и доступ к СМИ, рассеяны в обществе и не являются монополией одной элитной группы. Наиболее ярким представителем теории плюрализма является профессор Йельского университета Р.Даль². Согласно его взглядам, элита - это сложный феномен, имеющий объемную структуру и внутреннюю градацию.

Исходя из представленных точек зрения, можно сделать вывод о том, что формирование индустриального общества в США на рубеже XIX-XX вв. имело серьезные социально-политические последствия, поэтому появление на политической арене нового поколения властвующей элиты было закономерным и неизбежным явлением.

Источниковая основа работы. Для решения поставленных в диссертации задач были привлечены источники разного типа. Их жанровое многообразие объяснялось сложностью и многогранностью избранной темы.

Из официальных документов, прежде всего, необходимо отметить такой важный источник, как *материалы законодательной власти*. В стенограммах заседаний конгресса США отражена не только идейно-политическая борьба входящих в него политических группировок, но и включены речи сенаторов и конгрессменов, служебная переписка департаментов и многочисленных парламентских комиссий, а также тексты принятых резолюций и законов³. Особенно важными для данной работы стали материалы заседания конгресса 47 созыва, позволившие проследить этапы борьбы за реформирование гражданской службы, от момента внесения билля демократом Дж.Пендлтоном в январе 1881 г. до принятия в январе 1883 г. закона, вводившего конкурсную систему замещения государственных должностей.

Партийные документы имеют особую значимость для исследования позиции политических лидеров по тем или иным вопросам. В этой связи ценным источником являются предвыборные платформы республиканской и демократической партий⁴, на которые ориентировались рядовые члены.

Статистические источники относятся к числу наиболее информационно насыщенных. Они содержат количественные показатели,

¹ Dye T. Who's Running America. Englewood Cliffs, 1986.

² Даль Р.А. Введение в экономическую демократию. М., 1991.

³ Congressional Record. 43 Congress. 1 & 2 sessions. Vol. 1-3; 44 Congress. 1 & 3 sessions. Vol. 4-5; 45 Congress. 1&2&3 sessions. Vol. 6-8; 46 Congress. 1&2&3 sessions. Vol. 9-11; 47 Congress. 1&2 sessions. Vol. 12-14; 48 Congress. 1&2 sessions. Vol. 15-16; 49 Congress. 1&2 sessions. Vol. 17-18; 50 Congress. 1&2 sessions. Vol. 19-20; 51 Congress. 1&2 sessions. Vol. 21-22.

⁴ National Party Platforms, 1840-1972. Urbana, 1973. National Party Conventions. 1831-1972. Wash., 1976.

характеризующие уровень социально-экономического развития данного периода¹. В конце XIX в. в США действовала достаточно отлаженная система сбора данных, поэтому материалы статистики обильны и достоверны. В работе используются данные социально-экономической и политической статистики, которые позволили не только определить характер социальной мобильности в обществе, основные потоки иммиграции в данный период, но и выявить уровень политической активности рядовых граждан.

Традиционное место среди источников занимают *материалы личного характера*. Среди них можно выделить мемуары, переписку, дневниковые записи государственных и общественных деятелей, которые отражают не только их личные взгляды на внутривнутриполитические проблемы, но и позволяют проследить перипетии внутрипартийной борьбы по тем или иным вопросам. Например, в работе английского исследователя Дж.Брайса одна из частей целиком посвящена разбору деятельности правительства США². В ней критически оценивается политическая ситуация тех лет и акцентируется внимание на «верховенстве» конгресса в политической системе.

Значительный массив источников представляют *труды современников*. Механизм закулисной партийной борьбы, например, по-новому открывается после прочтения рассуждений руководителя партийной организации Нью-Йорка Дж.Планкитта, заслужившего репутацию «философа Таммани-Холл», или Дж.Блейна, одного из самых опытных политиков конца XIX в., несколько раз выдвигавшегося кандидатом на пост президента от республиканской партии³.

Среди источников выделяются *политические трактаты*. К числу крупных научных сочинений, в которых дана оценка деятельности представителей политической элиты конца XIX в., отнесен труд В.Вильсона «Правление конгресса»⁴. В нем он касался вопросов взаимоотношений президента и депутатов федерального собрания, размышлял о месте исполнительной власти в политической системе.

Речи и выступления представителей политической элиты также являются важным источником по раскрытию заявленной темы⁵. Так, позиция глав государства, выраженная в ежегодных посланиях конгрессу и инаугурационных речах, дает представление об официальной позиции правящей элиты, сфере ее политических и экономических интересов. Большой интерес представляют дневниковые записи президентов Р.Хейса

¹ Historical Statistics of the United States: Colonial Times to 1970. Vol.1-2. Wash., 1975; The Senate. 1789-1992. Wash., 1993; Congressional Quarterly's Guide to U.S. Elections. Wash., 1976.

² Брайс Дж. Американская республика. В 3-х ч. Ч. 1. М., 1889.

³ Riordon W.L. Plunkitt of Tammany Hall. N.Y., 1995; Blaine J. Twenty Years of Congress. Norwich, 1886.

⁴ Wilson W. Congressional Government. N.Y., 1956.

⁵ Инаугурационные речи президентов США. М., 2001; Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. Wash., 1902.

и Дж.Гарфилда, которые включают не только их личную точку зрения по поводу важнейших событий эпохи, но и обширную переписку с членами семей и политическими деятелями того времени¹.

Пресса традиционно относится к числу самых интересных источников, позволяющих во всей полноте воссоздать картину общественно-политической жизни общества. В работе использован ряд периодических изданий либерального толка: «Atlantic Monthly», «Century Illustrated Monthly Magazine», «Bay State Monthly», «Living Age», «North American Review», «Outlook», «Scribner's Monthly Illustrated Magazine» и др. Из газет наибольшую ценность представляет «New York Times», считавшаяся официальным органом республиканской партии. Материалы периодических изданий детально информировали читателей о политических событиях тех лет, поэтому деятельность представителей политической элиты постоянно находилась в центре внимания американской общественности

Художественные произведения конца XIX в.², написанные в жанрах политического романа и политической сатиры, представляют особый тип источников, к которым стоит относиться с известной долей осторожности из-за субъективного авторского подхода к описываемым явлениям.

Элементы так называемой «*визуальной истории*» представлены в виде карикатур известного художника Томаса Наста³, работавшего в одном из влиятельных периодических изданий Нью-Йорка «Harper's Weekly». Знаменитые карикатуры Наста обличали коррупцию и многочисленные махинации руководителей партийной организации города, оказав большое влияние на умы и настроения рядовых граждан Америки.

Значительная часть из перечисленных источников стала доступна благодаря системе Интернет. Их жанр разнообразен, но для данной работы наибольшую ценность имели переведенные в электронный стандарт архивные документы, политические трактаты, памфлеты, мемуары и автобиографии видных политиков, многие из которых отсутствуют в российских библиотеках⁴.

В целом, источниковая база достаточно обширна и разнообразна. Она представляет прочный фундамент для исследования ранее

¹ Hayes R. The Diary and Letters of Rutherford Richard Hayes. Ohio Archeological and Historical Society, 1924. Vol. 3-5; The Diary of James A. Garfield. Vol. 3. Ann Arbor, 1973.

² Адамс Г. Демократия. М., 1989.

³ Starr R. Thomas Nast: America's Premier Political Cartoonist // City Journal. Vol. 4. No. 1. Winter 1994.

⁴ Kilroe E. Saint Tammany and the Origin of the Society Order in the City of New York. Wash. (D.C.), 1913 // www.gwu.edu. McGuire J. The Democratic Party of the State of New York: a History of the Origin, Growth and Achievements of the Democratic Party of the State of New York, Including a History of Tammany Hall in its Relation to State Politics. N.Y., 1905 // www.gutenberg.org. Parkhurst Ch. Our Fight with Tammany. N.Y., 1895 // www.gutenberg.org.

малоизученных проблем, связанных с особенностями американской политической элиты.

Практическое значение работы. Данная диссертационная работа уточняет и обогащает конкретным материалом теоретические положения, характеризующие роль политической элиты в жизни американского общества. Материалы и выводы работы могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории США, а также найти применение при подготовке учебных пособий по элитологии.

Апробация темы исследования. Тема диссертационной работы была апробирована в ходе нескольких научных конференций: среди них - международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2006» (Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова, 12-15 апреля 2006 г.), «Шевченковская весна» (Киевский национальный университет имени Т.Шевченко, 21 марта 2008 г.), Студенческо-аспирантский конгресс «Переходные периоды в истории» (Санкт-Петербургский государственный университет, 7-11 апреля 2008 г.), Международная научная конференция молодых ученых «Дни науки исторического факультета – 2008 г.» (Киевский национальный университет имени Т.Шевченко, 23 апреля 2008 г.), 61-я конференция молодых ученых «Каразинские чтения» (Харьковский национальный университет имени В.Н.Каразина, 25 апреля 2008 г.).

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура диссертации определяется поставленными задачами и построена по хронологическому принципу. Работа содержит введение, четыре главы, заключение, библиографию, а также ряд приложений. Основной текст работы изложен на 250 страницах, содержит 20 таблиц. Библиография насчитывает 125 наименований источников, 28 работ отечественных исследователей и 118 работ американских ученых.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна исследования, формулируются цели и основные задачи, обозначаются хронологические рамки, показывается научно-практическая значимость диссертации. Особое внимание уделяется анализу источниковой базы работы и степени изученности проблемы в отечественной и американской литературе. Основные положения введения содержатся в первой части автореферата.

В первой главе **«Зарождение новой политической элиты на начальном этапе индустриальной модернизации американского**

общества» показаны экономические, политические и социокультурные предпосылки появления новой политической элиты.

Становление индустриального общества в США на рубеже XIX-XX вв. повлекло за собой структурные преобразования во всех сферах, их приспособления к новым веяниям времени. По глубине и охвату общественных сфер индустриальная модернизация являлась многосторонним феноменом, который становился объективным фактором преобразования американского общества. Если в развитых европейских странах темпы изменений в экономике, политике, идеологии и культуре не всегда соответствовали друг другу, то в США трансформация общественных устоев отличалась не только органичностью, но и относительной системностью. В стране одновременно вызревали предпосылки для рождения индустриальной Америки: экономические, технические, социальные, культурные и политико-правовые. Именно поэтому здесь уместно введенное американским политологом С.Эйзенштадом понятие «полной» или «всеобщей» модернизации¹.

Бурное развитие индустриальной экономики, порождая целый комплекс проблем, требовало внесения кардинальных изменений в политическую систему общества. Существенная роль в перестройке послевоенной Америки была возложена на политическое руководство страной, которое также претерпевало внутреннюю эволюцию. На обширном конкретно-историческом материале прослежено влияние индустриализации на социальную природу правящей верхушки, появление в ее структуре представителей бизнес-элиты, ставшей со временем необходимым звеном в государственных структурах.

В первом параграфе *«Экономические, политические и социокультурные условия проникновения крупного капитала в политическую сферу»* анализируются причины слияния экономической и политической элит в последней четверти XIX в., доказывається, что в процессе ускоренной модернизации общества предпринимательские ассоциации формировались как мощное лобби, защищавшее свои интересы на всех уровнях власти. Число представителей корпоративного капитала в высшем эшелоне власти непрерывно росло. По данным исследователя П.Берча, в период правления президента Р.Хейса они составили 75%, в администрации Ч.Артура – 81,8%, у Г.Кливленда и У.Гаррисона – 91,7% всех должностных назначений. Рекорд был побит в период краткосрочного пребывания у власти Дж.Гарфилда, весь кабинет которого состоял из представителей «большого» бизнеса².

Изменение механизма политической власти выражалось в сужении социальной базы правящего класса, сосредоточении рычагов управления в руках формировавшегося корпоративного бизнеса. Все это

¹ Eisenstadt S. Tradition, Change and Modernity. N.Y., 1973. P.58-59.

² Burch P. Op.cit. P. 110.

свидетельствовало о том, что представители деловых кругов заняли доминирующее место в составе политического руководства, оттеснив прежнюю политическую элиту. Намечившиеся изменения в структуре правящей верхушки носили не конъюнктурный, а долговременный характер: ведущая роль бизнес-элиты была закреплена в политическом процессе на всем протяжении XX века.

Во втором параграфе «*Формирование новой властвующей элиты в ходе борьбы корпоративной буржуазии за власть*» рассматриваются прямые и косвенные методы влияния представителей крупного капитала на властные структуры, включая легальные и противозаконные методы.

Становление индустриального общества оказало определяющее воздействие на состав политической элиты: в ее рядах появилась и окрепла группа профессиональных политиков-бизнесменов. Политика и бизнес оказались тесно взаимосвязанными друг с другом, поэтому лозунг «политика – это бизнес» стал для того времени аксиомой¹. Размышляя о политической жизни в Америке, английский писатель Дж.Брайс писал, что политика здесь используется как «средство к существованию, являясь такой же профессией, как юриспруденция, игра на бирже, торговля или предпринимательство»². Отсюда следовал логический вывод, что для властвующей элиты политика была не отвлеченным идеологизированным понятием, а доходным делом, приносящим большую прибыль. Ряд американских ученых, проводивших параллель между бизнесом и политикой, даже находил сходство в структуре партийных организаций и крупных корпораций: электорат был сродни акционерам, голоса на выборах – дивидендам, а представители партийного руководства держали в своих руках бразды правления, как финансово-промышленные магнаты³.

Во второй главе «**Социальный облик и механизм формирования партийной элиты: от руководителей низовых ячеек до федерального уровня**» рассматривается специфика функционирования партийной элиты федерального и регионального уровней. Конец XIX столетия традиционно считается эпохой партийного правления. Практически все претенденты на тот или иной государственный пост были выдвигенцами партийных организаций, чьи функции и сфера деятельности в значительной степени были связаны с доминированием на политической арене двухпартийной системы. В этой связи для нас важно выяснить, насколько значительным было влияние руководства республиканской и демократической партий на формирование политического курса, какова была роль партий в модернизации американского общества.

¹ Steffens L. The Shame of the Cities // Major Problems in the Gilded Age. Lexington (Mass.), 1993. P. 304.

² Брайс Дж. Ук. Соч. С. 156.

³ Doenecke J.D. The Presidency of James A. Garfield and Chester A. Arthur. Lawrence, 1981. P. 6.

В первом параграфе *«Эпоха партийного правления как феномен «боссизма»* доказывается, что в последние десятилетия XIX в. начался процесс беспрецедентного разрастания сети партийных организаций, которые стали настолько могущественными, что приобрели название партийной «машины». Лидеры, стоявшие у ее руля и именуемые «боссами», получили доступ к основным рычагам власти. Вот почему для того времени партия и политика были не только тесно связанными понятиями, но и, по сути, синонимами. Партии представляли кандидатов в органы власти всех уровней, разрабатывали и осуществляли через своих представителей государственный курс. Поскольку чиновничий аппарат и бюрократия, согласно идеологии классического либерализма, были немногочисленны, а группы давления находились на стадии формирования, двухпартийная система стала во многом отождествляться с властными структурами.

Таким образом, последняя четверть XIX в. ознаменовалась усилением активности партийных организаций на всех уровнях, расширением сферы их деятельности, увеличением их функций и появлением новых структурных подразделений. В ходе постоянной борьбы за избирателей сформировались новые направления партийной деятельности, включая работу с иммигрантами и поддержку малоимущих граждан. С увеличением объема и дифференциации работы у партийного руководства возникла острая необходимость в пополнении кадрового состава, для чего была расширена сеть первичных ячеек в местной партийной иерархии, возглавляемых «капитанами» (начальниками) пресинктов, квартальными боссами и окружными руководителями. Открытие шлюзов в политической системе способствовало вхождению в ряды правящей верхушки наиболее способных представителей из неэлитных слоев населения. Появление большого числа функционеров из среды простых обывателей, нередко иммигрантского происхождения, свидетельствовало об открытости элиты для социальной мобильности, но только на низшем уровне партийных организаций. Институционализация политического руководства верхнего звена сохраняла черты закрытой, привилегированной касты.

Во втором параграфе *«Низовые партийные ячейки – начальный этап отбора будущей политической элиты»* рассматривается специфика функционирования партийной элиты на городском уровне, при этом в качестве примера берется деятельность демократической организации демократов Нью-Йорка (Таммани-Холл). Исследование показало, что коррупция, патронаж, охота за должностями – таковы были методы политической борьбы, которыми широко пользовались главные партии для достижения власти. Правда, в повседневной практике применялись и другие средства, которые в некоторой степени оправдывали «необходимое зло», совершаемое по указке партийных боссов. Речь шла о социальной

помощи нуждающимся, преимущественно иммигрантского происхождения. Конечно, роль партий в социальной сфере вряд ли стоит переоценивать. Польза от исполнения ими ряда несвойственных им функций зачастую нивелировалась множеством злоупотреблений, случаев коррупции и махинаций, ставших неотъемлемой частью политической жизни. «Позитивный эффект» от социальной деятельности партий носил временный и отчасти спонтанный характер. Стремительное возрастание их социальных функций обусловили такие факторы, как урбанизация, огромный приток иммигрантов, слабость муниципального правительства и социальных служб и, наконец, появление на политической арене профессиональных политиков-управленцев.

Специфика партийной работы заключалась в постоянной борьбе за расширение электоральной базы, поэтому малоимущие слои населения, являвшимися потенциальными избирателями, интересовали политиков исключительно из прагматических соображений. Высокая эффективность работы с массами была обязательным условием успеха любой партии на выборах.

Партийная элита носила иерархический характер, между ее представителями на федеральном, штатном и муниципальном уровнях существовали значительные различия. Например, для того, чтобы занять руководящие позиции в партийной организации того или иного города, от претендентов требовалось только одно - быть ее ярким сторонником, при этом такие «социальные составляющие» как образование, происхождение, профессиональные навыки решающего значения не имели. В качестве примера сошлемся на данные о сокращении на 57%, по сравнению с довоенным периодом, числа лиц со средним образованием среди партийных лидеров низшего звена¹.

В третьем параграфе *«Партийные посты штатного и федерального уровня – вотчина бизнес-элиты»* показано, что политику для того, чтобы подняться выше муниципального уровня и занять важный государственный пост в региональных и, тем более, федеральных структурах, требовалось соответствовать ряду параметров. Отбор партийных лидеров осуществлялся по жестким критериям, которые исключали случайных людей на политическом Олимпе. В этой связи показательно, что представители правящей верхушки конца XIX в. прошли все этапы партийной иерархии.

Анализ социальных характеристик партийной элиты высшего ранга (председателей национальных комитетов республиканской и демократической партий) показал, что и демократы, и республиканцы, неизменно избирали на пост председателей национального партийного комитета людей, принадлежащих к когорте политического руководства.

¹ Burch P. Op. cit. P. 320.

Их объединяло благородное происхождение и длинные родословные, восходящие к первым переселенцам. В основном их семьи были выходцами из среды преуспевающих финансистов и предпринимателей, обладавших деловой жилкой. Все они получили хорошее образование в известных университетах и колледжах страны, им был дан стартовый капитал для начала собственного бизнеса и профессиональной карьеры.

В стане партийной номенклатуры не было «случайных» людей. Все они считались авторитетными политиками в своих родных штатах, причем пятеро из республиканцев даже являлись главами («боссами») партийных организаций. По нашим подсчетам, руководство обеих партий на $\frac{2}{3}$ состояло из представителей экономической элиты. Большинство из них, сделав успешную карьеру в сталелитейной и железнодорожной отраслях промышленности, к моменту начала политической деятельности входило в список самых влиятельных людей своего времени. Таким образом, при отборе партийной верхушки действовал жесткий «социальный фильтр», в соответствие с которым ее ряды пополнялись преимущественно представителями экономической элиты, владельцами и акционерами крупнейших корпораций.

В третьей главе **«На вершине политического Олимпа: основные черты депутатского корпуса федерального законодательного собрания США»** проводится анализ политической элиты на примере членов высшей палаты конгресса США. На примере сенаторского корпуса автор стремился проверить, соответствовало ли истине распространенное о них мнение как о самых лучших представителях американского истеблишмента.

В первом параграфе *«Специфика функционирования высшего законодательного органа в последней четверти XIX в.»* обосновывается тезис о росте активности конгресса в послевоенной Америке. В связи с необходимостью принятия целой серии законов, соответствовавших условиям индустриального общества, конгресс становился ключевым звеном в политической системе. Именно тогда начался резкий рост его влияния на всю систему управления государством. Недаром в американской правоведческой литературе конец XIX в. получил наименование эпохи «правления конгресса»¹. Усложнение задач, стоящих перед депутатами, привело не только к расширению функций федерального собрания, но и профессионализации его кадров. В результате этих изменений увеличился престиж депутатской должности по сравнению с аналогичными постами в штатных и муниципальных органах.

Во втором параграфе *«Особенности персонального состава руководителей конгресса США»* подробно анализируются социальные характеристики законодателей. В качестве примера были выбраны

¹ Вильсон В. Государственный строй Соединенных Штатов. СПб., 1909. С. 50.

наиболее влиятельные политики под сводами Капитолия – президенты и исполняющие обязанности президента (*presidents pro tempore*) сената, а также спикеры палаты представителей. При исследовании их биографических данных становится ясно, что облик конгрессменов федерального собрания заметно отличался от политиков более низкого, регионального или муниципального звена. Их отличало, в первую очередь, благородное происхождение и высокий социальный статус. Многие из них происходили из кланов потомственных политиков и являлись самыми образованными людьми в Америке. Большинство из них не только имело за плечами учебу в колледжах и других высших учебных заведениях, но и профильное образование по юриспруденции, необходимое для освоения популярной профессии адвоката. Все это свидетельствовало о том, что кадры высшего звена в основном набирались из людей, знавших основы права и юриспруденции, в гораздо меньшей степени – из сферы бизнеса, образования и науки. Во все времена преимущество отдавалось адвокатам, ставшим, по сути, правящей кастой Соединенных Штатов. Не случайно, конгресс на $\frac{2}{3}$ состоял из служителей Фемиды. Дорога от адвокатской конторы к политической карьере была прямой.

Второй по численности профессиональной группой, представленной в сенате после адвокатов, была бизнес-элита. В эту узкую прослойку, составляющую не более $\frac{1}{3}$ депутатского корпуса, входили, в основном, люди солидного возраста, значительно старше, чем многие конгрессмены. Большинство из них прошло все ступени политической иерархии до назначения в высший законодательный орган страны.

Самой незначительной по численности прослойкой среди депутатов была формировавшаяся технократическая элита. К этой группе относились высококвалифицированные специалисты, хорошо зарекомендовавшие себя в управлении крупными корпорациями. Включение так называемых «технократов» в политический процесс было новым веянием времени, их число существенно возросло в конгрессе только к середине XX в.

Третий параграф *«Председатели ключевых комитетов конгресса США – основные участники политического процесса»* посвящен исследованию малоизученного сегмента политической элиты США в лице глав ключевых комитетов конгресса. Среди них - председатели комитетов по ассигнованиям и судебных комитетов сената и палаты представителей, а также финансового комитета сената, комитета морских и военных дел сената, бюджетного комитета палаты представителей.

Благодаря действию отработанного механизма отбора председателей комитетов, на этом посту оказывались, как правило, наиболее опытные и авторитетные политические лидеры. Все политики, в разное время возглавлявшие ключевые комитеты обеих палат, являлись людьми в высшей степени компетентными и хорошо знакомыми с механизмом принятия политических решений.

Как правило, успешные бизнесмены, издатели и адвокаты с самого начала своей профессиональной карьеры ориентировались на занятие высоких должностей в государственных структурах. Именно из этих людей и формировался основной костяк ключевых комитетов конгресса, что наглядно демонстрирует общую тенденцию по слиянию позиций экономической и политической элит. Не случайно, в обеих палатах конгресса на должность председателей ключевых комитетов назначались самые опытные и подготовленные к серьезной работе законодатели, отличавшиеся высоким профессионализмом и компетентностью.

Все они происходили преимущественно из состоятельных семей среднего и высокого материального достатка. Профессиональная деятельность их родителей разворачивалась в основном в сфере политики, бизнеса и служения церкви. Среди глав комитетов палаты представителей преобладали выходцы из фермерской среды, что отчасти объяснялось региональным фактором: многие из них представляли штаты Среднего Запада. Остальные депутаты являлись жителями Новой Англии и с детства вращались в среде предпринимателей, торговцев, представителей среднего и крупного бизнеса. Их биографические данные наглядно демонстрируют явное отличие от остальной массы депутатов по уровню образованности. Среди руководителей комитетов верхней палаты только 8 из 22 человек имели дипломы о высшем образовании, а в палате представителей конгресса вообще не было выпускников именитых учебных заведений. Тем не менее, 13 из 16 председателей комитетов являлись дипломированными специалистами и прошли академический курс обучения в провинциальных колледжах. Таким образом, общий образовательный уровень глав комитетов нижней палаты был на порядок выше аналогичного показателя в сенате, что свидетельствует о важности этого критерия среди конгрессменов для выдвижения претендентов на занятие этих ключевых постов. Негласное правило назначать на должность председателей комитетов конгресса самых образованных и квалифицированных политиков из общего числа законодателей говорит об установлении общей тенденции к профессионализации их кадрового состава.

Подобное положение дел вполне соответствовало императивам времени, ведь в условиях формировавшегося индустриального общества круг вопросов, которые ежедневно решались в комитетах конгресса, так или иначе были связаны с экономикой или финансами. Им принадлежала ключевая роль в разработке тарифного и налогового законодательства, решение вопросов бюджета и стандартов денежного обращения.

Представители депутатского корпуса, вне зависимости от партийной принадлежности, были единодушны во мнении о необходимости проведения форсированной индустриализации. Они направляли и корректировали ход модернизации американского общества путем

принятия необходимого законодательства, выбора оптимальной для своего времени стратегии развития.

В четвертой главе **«Основы функционирования института президентской власти»** проанализированы биографии шести президентов: Р.Хейса (1877-1881 гг.), Дж.Гарфилда (1881 г.), Ч.Артура (1881-1885 гг.), Г.Кливленда (1885-1889, 1893-1897 гг.), Б.Гаррисона (1889-1893) гг. и У.Маккинли (1897-1901 гг.). Все они, кроме Г. Кливленда, были республиканцами. В данной главе автор пытается определить, какую роль играли президенты в выработке ключевых политических решений.

В первом параграфе *«Социальный портрет американских президентов последней четверти XIX в.»* проанализированы личные и профессиональные качества глав Белого дома. Обобщенный социальный портрет американского президента эпохи «позолоченного века» выглядит следующим образом: это был белый мужчина из северо-восточных штатов старше 53 лет, имевший за плечами огромный опыт в профессиональной политике. Большинство из них родилось в протестантской семье, получило юридическое образование и отличилось в годы Гражданской войны, служа в рядах федеральной армии. Их биографические данные свидетельствуют о том, что для американского общества последней четверти XIX в. был характерен высокий уровень социальной мобильности. Героем жизни становился человек, сам себя сделавший (self-made) и получивший должное за свои дела. Именно поэтому доступ в «большую» политику открылся для образованных людей из средних слоев, не имевших аристократического происхождения. Социальный фактор являлся отличительной чертой политических лидеров нового типа, которые пришли к руководству страной после Гражданской войны.

Во втором параграфе *«Идеологические представления первых лиц государства о роли исполнительной власти в общественном развитии»* показана эволюция взглядов американских президентов относительно деятельности исполнительной власти. Главам Белого дома конца XIX в. приходилось действовать в рамках сложившейся либеральной традиции, предписывавшей четкое соблюдение принципа разделения властей. Главы государства считались администраторами, в их функции входило не разрабатывать законы, а выполнять директивы конгресса. Однако потребности индустриального общества заставляли их пересматривать основы политической философии и занимать более активную позицию в проведении внутри- и внешнеполитического курса.

Несмотря на осторожные попытки по усилению роли в общественно-политической жизни, президенты последней четверти XIX в. играли, скорее, символическую роль морального лидера нации, ставящего во главу угла абстрактные идеалы. Аппарат Белого дома был небольшим, кабинет министров немногочисленным, а сами президенты, опираясь на

господствующие идеи классического либерализма, стремились четко следовать букве законов.

Одним из показателей возросшей силы президентов стало успешное отстаивание ими конституционного права по назначению должностных лиц, начиная от членов кабинета и заканчивая сборщиком налогов. По Конституции США подобная прерогатива принадлежит исключительно президенту. Однако назначение около 2 млн. чиновников государственной службы не регулировалось специальным законодательством и осуществлялось в соответствии с политическим обычаем, то есть было отдано на откуп партийным боссам. Начав борьбу за реформу гражданской службы, президенты конца XIX в. заложили основу укрепления исполнительной ветви власти.

Еще одним показателем усиления позиции первых лиц государства стало активное использование ими права вето для провала ряда законопроектов, принимаемых конгрессом. Их количество исчислялось сотнями, а ведь согласно оригинальной концепции американского политолога К.Джексона, силу президентской власти следует оценивать, прежде всего, по числу наложенных вето¹. Их рекордное количество относится к правлению президента Г.Кливленда: если на долю его предшественников приходилось 132 вето, то им были отклонены 413 биллей и резолюций только в период первой администрации (1885-1889 гг.). Таким образом, активизация роли президентов в процессе принятия законодательства свидетельствует об усилении института президентства, что во многом соответствовало императивам времени.

В третьем параграфе *«Укрепление исполнительной власти в последней четверти XIX в.: основные направления реформы государственной службы»* прослеживается тенденция к усилению роли президентов, благодаря реформированию системы государственных назначений. Дело в том, что комплектование органов государственной власти не регулировалось законодательством, а происходило по принципу, называемым в американской литературе «системой добычи». Она основывалась на двух положениях: 1) назначении на государственные должности исключительно за политические заслуги; 2) практически поголовной смене личного состава органов государственного управления сторонниками той партии, которая одержала победу на выборах. Для укрепления вертикали исполнительной власти президентам предстояло отстаивать свое конституционное право по назначению должностных лиц, узурпированное партийными «боссами».

Умение президента подбирать команду квалифицированных кадров для реализации программных установок легло в основу современной концепции «президента-менеджера», в соответствии с которой

¹ Jackson C. Presidential Vetoes 1792-1945. Athens, 1967. P. 148.

профессионализация государственно-административного аппарата считается главным средством совершенствования политических структур¹. Однако первые шаги на пути укрепления основ исполнительной власти были сделаны именно президентами конца XIX в., четко осознавшими, что административный потенциал государства в значительной мере зависит от компетентности и профессионализма высших чиновников, занимающих высшие должности и непосредственно отвечающих за работу департаментов, управлений и отделов.

Важной вехой на этом пути стало принятие закона Пендлтона 1883 г., используемого впоследствии главами Белого дома в качестве правовой базы по урегулированию численного состава чиновников гражданской службы. Изменение кадровой политики позволило решить важную для того времени задачу – не только обеспечить аппарат исполнительных органов квалифицированным персоналом, но и нанести серьезный удар по патронажной «системе добычи», в соответствии с которой проводились назначения на государственные должности на протяжении всего XIX в. Все это позволило президентам действовать более независимо и отстаивать конституционное право назначения должностных лиц в различные органы исполнительной власти на основе конкурсных экзаменов.

Новый порядок комплектования правительственного аппарата способствовал профессионализации исполнительных органов, достижения большей открытости госслужбы на основе конкурентного отбора чиновников на вакантные должности. Таким образом, президенты конца XIX в. начали модернизацию государственной службы с учетом требований, которые предъявляли к министерствам и ведомствам потребности индустриального общества. Следствием проведенной ими реорганизации государственного аппарата стало становление современной модели института президентства, основанного на активном использовании кадровой политики в управлении государством.

В заключении содержатся основные выводы диссертационной работы:

Политическая элита последней четверти XIX в. пережила бурный период трансформации. В силу объективных и субъективных причин она менялась, и структурно, и функционально, и идеологически. Среди факторов, обусловивших ее эволюцию, первостепенное значение придавалось экономическим, в меньшей степени - политическим и социокультурным параметрам.

В отличие от стран Западной Европы, где индустриальная модернизация шла относительно медленными темпами и заняла достаточно длительный период времени, в Америке была быстро осуществлена «полная» модернизация, охватившая одновременно все

¹ *Arnold P.E. Making the Managerial Presidency. Comprehensive Reorganization Planning. 1905-1980. Princeton (N.J.), 1986.*

сферы жизни общества. Обновление социального состава политической элиты шло синхронно с социально-экономическими изменениями, заняв в целом не более четверти века. Потребности текущего момента обусловили необходимость корректировки политического курса и появления у руля государственного управления политических лидеров нового типа, обладающих не только высоким профессионализмом и опытом государственного управления, но и способностью гибко реагировать на потребности формировавшего индустриального общества.

«Статусная революция», начавшая внутри правящего слоя после Гражданской войны 1861-65 гг., заключалась отнюдь не в массовом пополнении за счет выходцев из неэлитных слоев. Напротив, удельный вес бизнес-элиты в высшем эшелоне власти достиг одного из самых высоких показателей в послевоенный период (87%¹). Новая экономическая элита, формировавшаяся в ходе индустриальной модернизации, поставляла в ряды политического истеблишмента так называемых «нуворишей» - сверхбогачей, финансовых магнатов и топ-менеджеров крупнейших корпораций, пробившихся в высшие слои общества на волне послевоенного экономического бума. Среди них было много случайных людей, разбогатевших благодаря удачливости и сноровки. Их отличало от государственных деятелей первой половины XIX в. несопоставимо высокий уровень доходов, измеряемый в миллиардах долларов, и более низкое социальное происхождение. Новоиспеченные дельцы шокировали старомодную викторианскую Америку безоглядной тратой денег и прочими радостями «сладкой жизни».

Их назначения в высший эшелон власти осуществлялись на основе жесткого «социального фильтра», пропускавшего в ряды федеральной элиты лишь узкий слой политиков. Благодаря механизму тщательного отбора представителей правящей верхушки, всех государственных мужей отличал высокий образовательный уровень. Правда, среди лиц с высшим образованием значительно сократилось число выпускников наиболее привилегированной, «старейшей пятерки» вузов - Гарварда, Йеля, Принстона, Колумбийского университета и колледжа Уильяма и Мэри (до 60%). Большинство политиков нового поколения заканчивало провинциальные вузы родных штатов, что отчасти объяснялось не столько их простым происхождением, сколько появлением в послевоенный период большого числа частных колледжей. Политическую карьеру они начинали в зрелом или даже в преклонном возрасте, без богатого политического опыта, но при наличии огромных денежных средств, позволявших им пользоваться заслуженным авторитетом в обществе.

Иной характер носил социальный состав руководителей среднего и нижнего звена. Биографии новоиспеченных политических деятелей

¹ *Burch Ph. Elites in American History. Vol. II. The Civil War to the New Deal. N.Y., L. 1981. P. 312.*

свидетельствуют о том, что многие из них представляли первое поколение в роду, выбившееся «в люди». Как правило, ими являлись выходцы из средних слоев населения (семей священнослужителей, предпринимателей и зажиточного фермерства). Увеличение представительства среднего класса в американской политической элите - одна из примет наступающей индустриальной эры.

Одновременно из правящей элиты были вытеснены крупные землевладельцы, происходившие из высокопоставленных семей потомственных политиков с Юга, чье реноме было полностью дискредитировано в годы Гражданской войны. Наряду с южными плантаторами, в рядах политического руководства значительно сократилось число торговой буржуазии из штатов Новой Англии, прежде всего, Массачусетса и Пенсильвании, традиционно занимавших от 45% до 60% высших государственных постов.

Последним оплотом старой элиты в рядах партийно-государственного истеблишмента оставалась малочисленная фракция, занимавшая левый фланг двухпартийной системы в лице так называемых «магвампов», считавших себя наследниками просвещенной элиты. Ее единственным крупным завоеванием стала причастность к проведению реформы государственной службы в 1883 г., вводившей систему конкурсных экзаменов для занятия государственных должностей. Старомодные новоанглийские джентльмены продолжали жить в собственном мире, в котором сохранялись закрытые аристократические клубы и элитарные учебные заведения. Их объединяла элитарная субкультура, формируемая фамильными связями, которые связывали старинные аристократические семьи, начиная с колониального периода. Однако доступ в «большую» политику для них по существу был закрыт.

Проникновение крупного капитала во власть оказало существенное влияние на механизм формирования правящей верхушки. Экономические критерии все чаще выдвигались в качестве определяющих показателей, ведущих кандидата к победе. Если ранее пополнение политической элиты происходило в основном за счет узкой и достаточно закрытой социальной группы, представлявшей «цвет американского высшего общества», то в последней четверти XIX в. потомственных государственных деятелей потеснили выдвиженцы партийных организаций, чьи биографии и послужные списки не всегда соответствовали высокой планке времен Дж.Вашингтона или Т.Джефферсона. Принцип замещения государственных постов сторонниками победившей на выборах партии, утвердившийся в политической практике со времен президента Э.Джексона (1829-1837 гг.), привел к полному господству партийных организаций на политическом пространстве, сделав их основным каналом рекрутирования правящей элиты.

Таким образом, руководство двухпартийной системой, взявшее в свои руки организацию государственной службы, стало играть особую роль в процессе формирования управленческих элит. По меткому замечанию одного из тогдашних партийных лидеров, «не администрация создает партии, а, напротив, партии создают администрацию»¹. Именно тогда произошло разрастание партийной организации, которая стала настолько могущественной, что приобрела название партийной «машины». Люди, стоявшие у ее руля, именовались «боссами» и имели основные рычаги влияния на принятие политических решений. Партии оказались в центре принятия ключевых решений и контролировали назначения на большинство государственных должностей.

Исследование показало, что представители правящей верхушки прошли все этапы партийной иерархии, пока не достигли пика политической карьеры. Все политические лидеры, стоявшие у руля управления в последней четверти XIX в. (Р.Конклинг, Дж.Блейн, Т.Платт, Д.Логан, Н.Олдрич, А.Горман и др.), являлись партийными руководителями высшего звена, успешно совмещавшими партийную и государственную деятельность.

В составе политической элиты федерального уровня выделилась небольшая группа политиков, которые сконцентрировали в своих руках большинство властных полномочий в законодательной и исполнительной сферах. В сенате руководящая роль отводилась лидерам фракций и руководителям комитетов, в палате представителей - спикеру, а вершину политико-административной элиты возглавлял президент, отвечавший за управление высшим административным аппаратом.

Что же касается менталитета и образа мыслей представителей политической элиты, то здесь изменения в мировосприятии людей проходили менее стремительно. Политики высшего ранга обладали преимущественно консервативными взглядами. При выработке политических решений они опирались на традиционные для XIX в. либеральные установки классического толка. Именно поэтому они предпочитали действовать строго в рамках полномочий, предписанных Конституцией США и не вмешиваться в социально-экономические отношения.

Вместе с тем, начавшийся бурный процесс модернизации общества потребовал пересмотра устаревших доктрин и обусловил более активную позицию политической элиты при решении ряда судьбоносных для страны вопросов. Естественно, что наиболее оперативно и динамично реагировал на нужды времени законодательный корпус, в то время как исполнительная власть долгое время руководствовалась в своих решениях исключительно принципами «laissez faire». Однако президентами конца

¹ Morgan N. From Hayes to McKinley. National Party Politics. 1877-1896. N.Y., 1969. P. 297.

XIX в. все же были сделаны первые шаги по укреплению вертикали исполнительной власти. Их результатом стало значительное ослабление всевластия партийных «боссов» за счет существенного ограничения патронажной системы назначений. Реформирование гражданской службы, ведущее к росту эффективности государственных институтов, заложило основу для формирования в XX в. «имперской» модели президентства, позволяющей главе исполнительной власти играть ключевую роль в политической системе.

Таким образом, характер эволюции политической элиты последней четверти XIX в. определялся общим направлением развития американского общества. Оценивая роль изменений в природе и структуре правящего слоя, необходимо отметить движение от единой монолитной к более открытой модели элитообразования, действовавшей в основном на региональном уровне власти, где дефицит управленческих кадров восполнялся за счет выходцев преимущественно из среднего, а порой и низших социальных слоев. Между тем топ-элита федерального уровня так и осталась закрытой и привилегированной группой, предъявлявшей высокие требования к желающим пополнить ее ряды. В целом, такие показатели, как усиление исполнительной власти, ускорение циркуляции элиты, обновление ее социально-профессионального состава, повышение уровня социальной мобильности свидетельствовали о становлении политической элиты более демократического толка, соответствовавшей потребностям наступавшей эры индустриализма.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

Публикации по теме диссертации:

Макарина Н.Л. Роль городских партийных организаций в общественно-политической и социально-экономической жизни Америки (последняя треть XIX в.) // Деп. в ИНИОН РАН № 60534 (27 с., 1 п.л.)

Моисеева Н.Л. Начало укрепления механизма исполнительной власти в условиях перехода США к индустриальному обществу (последняя треть XIX в.) // Вестник Московского Университета. Серия история. 2008. №4 (14 с., 0,5 п.л.).